

Фонд «Канцелярия ярославского губернатора» ГАЯО располагает интересным комплексом документов по Ростовской ярмарке. Речь идет о «Записках» и «Сведениях» о ярмарке, составленных в начале XIX в.¹ Они представляют собой историко-статистические описания этого яркого явления ростовской истории. Из трёх публикуемых нами «Записок о Ростовской ярмарке», предположительно, две относятся к 1818 г., одна – к 1826 г. Появление данных обобщающих обзоров Ростовской ярмарки связано со строительством в Ростове ярмарочного гостиного двора. Живых ярмарочных картин в «Записках» нет, что вполне объяснимо, так как это – официальные документы Ростовской городской думы, Ростовской полиции и канцелярии Ярославского губернатора, но они являются интересными и ценными источниками по истории ярмарки, поскольку позволяют проследить её становление и развитие, выделить особенности организации ярмарочной торговли, её специфику, охарактеризовать социальный состав участников ярмарки, её торговые обороты в то или иное время, доходы города и частных лиц, определить её местное и всероссийское значение. Документы представлены в современной пунктуации и орфографии. В косых скобках дана нумерация листов дела.

/Л. 206/

Записка о происхождении Ростовской ярмарки и о настоящем состоянии оной²

О времени начала Ростовской ярмарки нигде и никаких достоверных письменных сведений не отыскано. По одним только изустным преданиям с некоторою вероятностью иные заключают (можно заключить), что во времена, когда монастырские и другие власти владели вотчинами, то в Ростове исстари ежегодно из оных к сборному воскресенью, то есть на первой неделе Великого поста, свозимы были для архиерейского дома разные деревенские продукты и запасы и приводились с вотчинных заводов в значительном количестве лошади. А как за оставлением из всего онаго потребного /Л. 206 об./ количества для собственного употребления владельцев остальное желающим продавалось, то многие окрестные обыватели, ведая сие время и в особенности производимую продажу лошадей, съезжались с разных сторон для покупок, и при сём случае некоторые везли и собственные свои припасы и изделия для мены и продажи. Таким образом, от времени до времени взаимные сношения умножались, и торговля возрастала между гостями, и привлекла потом торгующих и из дальних городов, отчего и настоящая ярмарка в сём городе учредилась.

С открытием наместничеств (Ярославское открылось в 1777 году), когда вообще промышленность по государству /Л. 207/ пришла в большее движение и связи между обывателями разных провинций более и более сблизилась, тогда и Ростовская ярмарка получила большую силу и распространение. В 1784 году привезено уже было на онаю товаров более нежели на 1 млн. рублей, а в последующие годы ход её несравненно стал распространяться. В бывшую ярмарку 1818 года исчислено товаров на 25,234 млн. руб. Народу тогда стеклоь до 100 тыс.

Ярмарка сия временем своим зависит от ключа Пасхалии и бывает ранее или позже целым месяцем, всегда начинаясь /Л. 207 об./ с первой недели Великого поста и продолжалась вторую, а иногда и далее, смотря по надобностям продавцов и покупателей. Помещение ярмарки бывает внутри самого города, малая часть оной, как то конная и тому подобные, бывают хотя в городе же, только по отдаленным от центра онаго на особых площадях и на Подозерье. Часть лавок, или так называемые каменные ряды, выстроена, с большою впрочем теснотою и неудобством, позади соборной ограды, и принадлежит частным владельцам, вотчинниками называемым, а другая часть лавок находится под домами и даже на дворах обывательских, сверх сего /Л. 208/ на время ярмарки строятся на разных местах балаганы, шалаши и проч. Все таковые постройки, кои на землях частных владельцев, хозяева их

отдают торговцам в свою пользу; а с тех, кои на местах общественных, собирается плата в пользу города. Доходы первых положительно известны, ибо каждый вотчинник делает с нанимателями частью соглашения свои в цене (примерно; однако, до 150 тыс. руб. полагать можно), а городские доходы в последних четырёх годах состояли: в 1815 году – 22.642 руб., в 1816 – 37.085, в 1817 – 40.045, в 1818 – 55.135. /Л. 208 об./.

Кроме сего многие ростовские жители значительный доход имеют от отдачи в наймы домов своих приезжающим на ярмарку, а также от заготовления от распродажи в великом количестве харчевых и фуражных припасов.

В Ростове главное и огромное здание есть архиерейский дом, построенный в 1652 году митрополитом Ионою, окруженный каменными стенами, в коих находится собор, несколько в совокупности с другими строениями церквей и весьма обширное помещение, в отдельных корпусах состоящее, как то /Л. 209/ явственнее на плане видеть можно.

По выводе архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль, небольшая только часть помянутого дома оставлена в заведывание архиепископом, а прочее отдано в распоряжение гражданского правительства и в сём последнем отделении первоначально помещались все ростовские присутственные места. Но по мере как здания сии приходили в ветхость, а некоторые и в самое разрушение, оные были выводимы в дома партикулярные. Ныне выводится и последнее казначейство, ибо своды уже в самой кладовой треснули. Одна полиция держится ещё до времени в низу одного корпуса. /Л. 209 об./.

В двух только церквях, находящихся в связи зданий архиерейского дома, бывает изредка богослужение, а в прочих трёх совсем оное прекращено, по причине, что кровля совершенно обветшала, многие балки валяются, окошки по большей части птицами выбиты и переплётыв сгнили, своды местами провалились, железные связи разорвались и т.д.

Ярославский архиерей во время приезда своего в Ростове занимает весьма малую часть покоев для дома отделенных, в остальных же помещается соборный настоятель с причетом и некоторые соборные служители, а прочие, и в особенности подвалы /Л. 210/ под домами, отдаются в наймы под складку товаров во время ярмарки. Доход от сего в пользу архиерейского дома, сколько известно, простирается до 5,5 тыс. рублей.

Главный недостаток в Ростове есть неимение хорошей воды (над предложением сделана пометка: в Ростове нет достаточно хорошей воды – Н.Г.) Вода озерная мутна (над предложением сделана пометка: Вода озерная несколько мутна – Н.Г.) и неприятна (пометка сверху: не совсем приятна – Н.Г.), а особенно для приезжающих. Коренные же обыватели к оной привыкли и употребляют её безвредно. Находятся многие колодези по домам, в коих вода также не совсем хороша. Достаточные люди, а особливо для чаю, посылают за водою за 9 вёрст по Ярославской дороге на реку, называемую Устье /Л. 210 об./, которая после образует реку Которосль, к селению Никола Перевоз, и в иные не близкие от города места.

/Л. 14/

Записка о Ростовской ярмарке³

О начальном основании Ростовской ярмарки

Ростовская ярмарка название сборной и основание получила с древних лет, можно полагать с 989 года, то есть с введения православной веры: при князе Владимире, ибо в том году в Ростове построен первый собор во славу Успения Пресвятой Богоматери, учреждено епископство и за благочестивую жизнь и подвиги к просвещению народа верою, тем же князем Владимиром грамотами преподобному Авраамию, ростовскому чудотворцу, дарованы многие села, земли для устройства обителей, церквей и содержания их. Авраамий, просвещая народ верою, положил первую неделю четырёхдесятницы собираться народу в соборную церковь для общего моления и в то же время сбор годовых оброчных податей привозим был от под /Л. 14 об./ ведомственных епископству крестьян и как по тогдашним временам крестьянству не были ещё промышленность и другие обороты известны, чем бы можно было

приобретать деньги, то они на платеж податей привозили домашние избытки, чрез что ввелась купля и продажа и оборот денежного приобретения, и тем начальность установилась и достигла допоздних времен сборная Ростовская ярмарка.

О распространении Ростовской ярмарки

А распространение её можно полагать можно с 1582 года по взятии Казани, Астрахани, Сибири и других портовых городов, из которых на здешнюю ярмарку привозили тогдашних времен разные товары, чему побуждающим было для приезжающих /Л. 15/ как и ныне ведётся торговля и самое усердие к святым мощам, здесь почивающих угодников, а между тем воспоследовал 1721 года регламент, Петром I данный главному магистрату, коим насчёт торговли повелено: рассыпанную храмину паки собрать и о умножении ярмарок и торгов иметь старание, купечество и мануфактурные дела производить в лучшее состояние. А когда с 1776 года купечество отличено от мещанского звания, а в 1785 году по городскому положению, а в 1807 году по манифесту, даровавшим ему всякие выгоды, отличия, преимущества и способы расширить и усилить торговые предприятия, то при сих Высочайших побуждениях и поощрениях купечества и приспособить оных в его стараниях и усилиях, торговля стала приходить и пришла в цветущее состояние как во внутренних, так в портовых и пограничных городах. К тому же способствовало устройство российских мануфактур и заводов, из коих некоторые и около Ростова, как-то в Московской, Владимирской, Костромской, Вологодской и Ярославской губерниях размножились и достигли до возможного совершенства, следствием чего стало умноженное количество всякого сорта и привоз товаров для распродажи на ярмарку.

/Л. 16/

Какие меры в течении времени со стороны правительства употребляемы были к приумножению ярмарочной торговли

На основании высочайшего именного указа 1783 года, коим повелено купцам под домами лавки иметь. Покойный, бывший Ярославский и Вологодский генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов, здешних купцов поощрял к построению внутри города каменных домов с лавками для ярмарочной торговли, из числа коих некоторые выстроили дома с лавками, в оных лавках и находится главная ярмарочная торговля, и к приумножению её конечно способствовали те построенные лавки.

Сколько, в котором году и на какую сумму было привозимо каких товаров

С самого начала ярмарки, сколько, в котором году, на какую сумму и каких, кроме свейных товаров было привозимо, сего за отдаленностью времени ничего узнать невозможно и даже /Л. 16 об./ до 1784 года полиция и Дума по делам своим об оном сведений не имеют. С того же года привезено было на здешнюю ярмарку товаров на следующие суммы, а именно,
1784 г. на 1.069.161 руб.
1785 г. на 1.494.050 руб.
1786 г. на ту же сумму.
1787 г. на 1.605.630 руб.
1788 г. на 1.740.100 руб.
1801 г. на 3.066.800 руб.
1818 г. на 94.254.000 руб. [24.254.000 – нрзб.]

Товары находились следующие: шёлковые, бумажные, пушные, панские, москательные, всякого рода серебряные вещи, фарфор и палевая посуда, зеркала, картины, мебели

красного дерева, всякого рода деланное и неделанное /Л. 17/ железо, виноградные вина, бакалея, табак, сукно, пшено, гречневая крупа, горох, просо, конопляное и льняное семя, ржаная и пшеничная мука, ореховое, деревянное и постное масла, казанское мыло, сандал, кубовая краска, бухарская бумага, холст, пряжа, говяжье и свиное мясо, и свежее, и замороженное большими транспортами, заводские, казанские и крестьянские лошади в немалом числе.

Сколько, когда в думу от отдачи в наём ярмарочных мест поступило доходу

1784 – 1445 рублей серебром 75 копеек.
1788 – 911 рублей 94 копейки.
1790 – сбора не было.
1791 – 1656 рублей 53 копеек.
1792 – 1698 рублей 91 копеек.
1793 – 1985 (1895) рублей 34 копейки.
1794 – 3180 рублей 64 копейки.
1795 – 2541 рубль 95 копеек.
1796 – 4298 рублей 60 копеек.
1797 – 67 рублей.
1798 – 3291 рублей 6 копеек.
1799 – 4558 рублей 9 копеек.
1800 – 6056 рублей 90 копеек.
1801 – 6173 рублей.
1802 – 7574 рублей 87 копеек.
1803 – 7752 рубля.
1804 – 8708 рублей 64 копейки.
1805 – 9090 рублей 10 копеек.
1806 – 9961 рублей.
1807 – 10 381 рублей 25 копеек.
1808 – 13 382 рублей 41 копейка.
1809 – 10 465 рублей 29 копеек.
1810 – 14 769 рублей 66,4 копейки.
1811 – 18 686 рублей 80,75 копейки.
1812 – 18 686 рублей 80,75 копейки.
1813 – 23 716 рублей 63 копейки.
1814 – 19 764 рублей 46 копеек.
1815 – 24 456 + 5 рублей 44,5 копейки.
1816 – 55 978 рублей 32 копейки.
1817 – 24 394 рубля 44,5 копейки [24 384 – нрзб.]

/Л. 22/

Записка о ростовской ярмарке⁴

С которого времени начало своё возымела сборная Ростовская ярмарка, о том никаких письменных и печатных известий не находится. Ныне же съезд на неё начинается ежегодно с первой недели Великого поста, а совершенно оканчивается и разъезжается ярмарка в три недели Великого поста.

Известно по преданию, что до 1755 года, то есть до сложения внутренних таможенных пошлин была она весьма маловажна, и помещалась вся внутри градской крепости в деревянных обывательских лавках, построенных частью на крепостных землях и частью на казенных из платежа небольшой поземельной платы. В то время внутренность городской крепости, выключая дом архиерейский, который тогда находился в благолепном виде по случаю пребывания в нём Ростовских Преосвященных, наполнена была мелким деревянным строением, принадлежащим более духовенству и служителям архиерейским, частью были

такие непроходимые места и пруды, что представляло вид стесненный и нерегулярный, которое и продолжалось до открытия Ярославского наместничества. По открытии того и по издании Высочайше конфирмованного 23 апреля /Л. 22 об./ 1779 г. Ростову плана, коим положено внутри города быть сплошным каменным домам с лавками, да и в оградной каменной стены позволено строить каменные же лавки, почему во исполнение Высочайшей воли бывший тогда Ярославский и Вологодский генерал-губернатор и кавалер Алексей Петрович Мельгунов поощрял всё Ростовское городское к произведению каменного плану строения, но оно тогда от сей постройки отказалось, не видя в том для себя выгоды, потому что маловажность ярмарки не обещала от лавок доходов сколько-нибудь соразмерных издержанному на постройку оных капиталу. За отказом общества, в то же время по воле господина генерала-губернатора, пустые места, состоящие в прудах и болотах были розданы имевшим состояние частным гражданам, не столько по желанию их, более по убеждению, на кои и выданы им с утверждения наместнического правления планы и фасады для постройки каменных домов с лавками. Первые выстроили три брата Емельяновы 170 лавок, которые по маловажности тогда ярмарочной торговли, хотя отдавались за сущий бесценник, т.е. по 30 рублей за десяток, но и то не могли быть заняты все. Прочие же граждане, имевшие крепостные свои издревле во внутренности градской места и на них деревянные лавки, видя невыгоду от новой постройки старались уклоняться, но как последовали Высочайше именные указы 18 июля 1782 года и 2 января 1783 г., коими купцам и мещанам /Л. 23/ в домах и под домами лавки иметь и в них торговать позволено, тогда господин генерал-губернатор внушал таковую Высочайшую милость и свободу, ревностно побуждал производить лавочную постройку, уверяя в предоставлении прочных выгод и неприкосновенности. По сей причине граждане, имевшие незастроенные места, будучи обнадежены и удостоверены главнокомандующим выстроили до 598 лавок единственно для ярмарки. Через сию постройку лавок составила краса города и сделан великий способ приезжающим торговцам, через что год от году ярмарка стала приметно увеличиваться приезжающими мелочными торговцами, ибо оптовых ещё в сие время на ярмарку приезжало весьма мало. По издании Высочайшего городского положения последовало открытие городской думы, от которой начали строится сперва на площади внутри же крепости около церкви Всемилостивого Спаса временные балаганы, в коих начали помещаться в малом виде гуртовые торговцы с мёдом, воском, овощным и бакалейным товаром. Вскоре затем отведены места вне крепости для мытного двора и весов, которые дума начала отдавать с публичных торгов. Около 1790 года весь доход думы едва ли состоял в 3 тысячах рублей, а каменные лавки частных владельцев в сие время отдавались в самом приличном для торговли месте от 10 до 5 рублей за лавку. От 1790 года до 1807 года ярмарка хотя и возрастала, но весьма медленно, в сем году доход думы со всех предметов и статей не доходил до 10 тысяч рублей. /Л. 23 об./. Но обыватели были освобождены от сбора на содержание полиции, магистрата, думы, богаделен и больницы и все оные предметы удовлетворялись и содержались из городских доходов. Но в 1807 году, в котором в поощрение российских мануфактур последовало запрещение к привозу в Россию иностранных обделанных товаров, а позволен привоз одних материалов, отчего российские фабрики усилившись начали процветать. А как большая часть из них состоит в губерниях Владимирской, Костромской и Ярославской, то и находили фабриканты удобным закупку материалов производить на Ростовской ярмарке, время которой по расчетам их почитается самым удобным к заготовлению и покупке оных. Сей случай заохотились привозить на ярмарку материалов чрезвычайное количество. Так что исключая Макарьевскую (Нижегородскую), против которой все вместе взятые ярмарки целой России капиталом и товарами едва ли могут равняться, во всех прочих ярмарках главными почитаются товары суконные, шёлковые, бумажные, галантерейные, то есть товары мануфактурные и обделанные, Ростовская же ярмарка качеством товаров на неё привозимых от прочих ярмарок совершенно отличается, ибо в ней первыми и самыми капитальными товарами почитаются из иностранных краска индиго, пряжа бумажная английская, греческая и бухарская белая и крашенная, сандалы, масло деревянное, квасцы, сахар рафинад, ..., лимоны /Л. 24/ и чай. Из российских товаров топленое сало, воск, мёд, мыло, масло постное и коровье, солонина, свежее мясо, рыба уральская, деготь, юфть, кожа сырая, пушные товары, сырые и выделанные, железо, жернова, табак, пряжа льняная суровая, холст разных сортов, лошади, рогожи, хмель, хлеб в зерне, мука крупчатая, огородные семена, жир тюленей. В сравнении количества и ценности сих товаров, легкие лавочные товары, как то суконные, шёлковые, бумажные, галантерейные, серебряные и прочие, в общем коммерческом круге не составляют такого интересного оборота в Ростовской ярмарке. Они будучи в прочих ярмарках товарами первыми, в Ростовской могут почтяться последними, и

потому Ростовская ярмарка может почитаться изобилующей, прежде всего, товарами материальными и такими, кои идут для общего народного обиходу, например, воск, медь, рыба, деготь, мыло и тому подобное. Изобилие их привлекает на ярмарку множество чёрного народа, который их и раскупает. На 10-х или 15-х годах торговля материальными товарами распространила весьма быстро торговый оборот Ростовской ярмарки, привоз на которую всех товаров по вероятному исчислению с 1817 года до 1821 года был от 25 млн. до 30 млн. рублей. Доход думы в сём году состоял от 40 до 45 тысяч рублей и был самый сходной с привозом товаров, промыслом /Л. 24 об./ и бывшим вместо закона обычаем, который не делал отягощения приезжающим торговцам и подрыву ярмарки. В следующие за сим 5 годов ярмарка начала ослабевать и привоз товаров год от году уменьшается, а городские доходы не в соразмерность возрастать. Но сие умножение не происходило от умножения самих торговцев или привоза товаров, а было произвольное действие служивших тогда в думе головы и гласных, которые всеми возможными средствами старались поощрять откупщиков к повышению цен на мытный двор, балаганы и площади, с предоставлением таковых средств и прав, кои до того не употреблялись и были строго начальством запрещены, ибо ордером господина Ярославского и Вологодского генерал-губернатора и кавалера Евгения Петровича Кишкина от 19 февраля 1789 года в 3 пункте предписано «ежели кто из самых мелочников и с некоторыми в руках носящими для продажи вещами будет по улицам проходить и на возах останавливаться на несколько часов, но так по обеим сторонам чтобы проезжающим и проходящим никакого утеснения не было и поелику улицы в собственность не принадлежат, то бы никто не отважился требовать за оные какого-либо платежа и ежели кто в том злоупотреблении означиться, то несмотря на лицо отсылать к суду», а в ярмарку 1819 года таковой /Л. 25/ незаконный сбор производился уже явно с великою для приезжающих обидою, что и градской полицией было замечено и доносимо в марте месяце того же 1819 года.

Ярославскому губернскому правлению сообщалось о разных городской думы деяниях, между прочим и о том, что с позволения думы мещане Михайло Бобылкин и Василий Панин брали какой-то акциз с покупателей пряжи, которые ходят с безменами, вменяя сие в право весов. На счёт же разносчиков думою распоряжение учинено единственно и только к стеснению проездов и возвышению на жизненные припасы цен, как с оных разносчиков калачей, сбитню, блинов, фруктов, разных крестьянских изделий и от думы собиралась плата, доказательством чему могут служить прилагаемые копии с билетов числом 12, отобранные от мещанина Дмитрия Любимова, которые он раздавал, ходя по торговым площадям, собирая с них деньги, с калачников, сбитенщиков, фруктовых разносчиков, то ж с позволения думы по условленной цене и об оном из полиции особо донесено Председателю уголовной палаты статскому советнику Николаю Васильевичу Юшкову, но было ли на сие обращение каковое внимание неизвестно. В то время за лоток калачный на разножках брали от 30 до 50 рублей, балаган без крыши, в коем помещались 2 печки для печения блинов от 120 до 150 рублей за место. Поставить одни сани /Л. 25 об./ возле пряжного ряда от 20 до 100 рублей. Стол для размена монеты в меняльном ряду от 100, 200 и до 500 рублей, четверик на ярмарку 10 рублей и прочее. Сими и тому подобными средствами думные доходы в ярмарку 1823 года умножились до 105 тысяч рублей. До 1823 года сбор городских расходов происходил по распоряжению и настояниям только одной думы. И на 1823 год его превосходительство, бывший господин ярославский гражданский губернатор, тайный советник и кавалер, Александр Михайлович Безобразов соблаговолил и издал городским думами предписание, изображенное в указе ярославского губернского правления от 13 ноября 1822 года за № 34064, в котором между прочим предписано строжайше наблюдать городским думами, чтоб статьи городских доходов отнюдь не могли упадать, повелевая при том, как опыты показывают, что городские доходы не только не могут сами по себе уменьшаться, но должны время от времени увеличиваться, а при содействии городских дум быстро возвышаться, а потому городские думы за нестарание об усилении городских доходов подвергать строгому взысканию. В сих обстоятельствах городская дума, объемливая недоумением и страхом, и опасаясь за ослабление городских доходов подвергнуться изъясненному в предписании взысканию, о том только и стала заботиться, как бы оные увеличить или, по крайней мере, не уронить, и посему не рассматривала ни способов, ни средств к тому, а пользовалась всякими средствами и допускала злоупотребления по необходимости /Л. 26/ и даже поддерживала оные, давая всякий способ и защиту съемщикам утеснять приезжих торговцев непомерными за места ценами, в чём не давала и полиция защиты обижаемым. По ближайшему отношению к съемщикам и руководимая тем же законом, которым тогда все руководствовались и посему

всякая законная защита для приезжающих не существовала и откупщики делали злоупотребления нагло и явно, уверены будучи в покровительстве думы. А сия, не будучи обеспечена совершенно в целости тех сумм, которые оставляет за откупщиками, людьми без состояния и собственности, на срочное время по необходимости, им в злоупотреблениях потворствовала, дабы дать им способ оные суммы выбрать и внести в думу, ибо если бы дума решилась требовать от них точного исполнения силы контрактов, ни один бы съемщик не был в состоянии внести откупной суммы, а прямо мог бы от платежа уклониться, что и осталось бы на ответственность думы. Хотя дума при торгах и требует обеспечения в откупной сумме залогами или верных поручительств, но это один обряд, который обыкновенно совершается, не обеспечивая думы нимало, ибо съемщики по большей части люди известной нравственности и без всякого состояния, залогов /Л. 26 об./ собственных не имеют, а в поруки из благонадёжных граждан за них никто взойти не согласится, а ручаются за них обыкновенно их жены, матери и подобный ему человек, не имеющий за собой ничего. Притом редко бывает, чтобы кто с думой делал контракт, тот и распоряжается снятым местом как в ярмарку, так и в весь год и чаще случается, что место переходит во вторые и третьи руки, и тот, кто за него собирает, не руководствуется силою условий в контракте постановленных и действует по произволу. Причём бывают явления самые соблазнительные, которые хотя и доходили до начальства, но оно всегда имеет необходимость по обстоятельствам выше изъясненным, оправдать съемщика, и суд обыкновенно начинался пересылкою просителя из думы в полицию, а из полиции обратно в думу и заканчивался и в том и в другом месте приказанием заплатить требуемое откупщикам непременно в пользу городских доходов, не взирая ни на какие несоразмерности взыскиваемой платы с промыслом. При том для усиления съемщиков дано было право каждому из них по качеству площадей и продающихся на оных товаров ходить и посылать своих лазутчиков по улицам, переулкам и обывательским дворам и рассылать, нет ли где с теми товарами каких-либо /Л. 27/ приезжих, и буде где окажутся таковые, понуждать их посредством полиции привозить на ту площадь и платить акциз, хотя бы те товары складывались и не для ярмарочной продажи, а для оной перевалки. Сим средством многие городские жители лишились выгод, кои они получали прежде от постоев и обозов в ярмарку, чем целый год содержали своё семейство и оплачивали казенные повинности. Начавшееся с 1818 года уменьшение приезда на ярмарку торговцев и привоза товаров постепенно ослабило её до того, что в 1826 году привоз всех на ярмарку товаров не превышал уже 6,5 млн. руб. По сему упадку ярмарки городской думе довлело бы войти взойти в положение ярмарочных обстоятельств и уравновесить плату за места и площади в соразмерность приезжающих торговцев и привоза товаров, а вместо афёрных откупщиков начать отдавать торговые места на откуп благонамеренным гражданам в честных правилах, в которых была бы дума совершенно благонадёжна, отдав торговые места за умеренные цены и назначив такие кондиции, кои были бы законны, определительны и соответствовали бы ходу торговли и существу ярмарки. Но имея в руководство вышеозначенное предписание, силиться удержать городские доходы способом отдачи мест с публичных торгов /Л. 27/ таким содержателям, которые откупную сумму стараются собирать им только одними приличными средствами к великому отягощению приезжающих и соблазну публики, хотя дума в заключенных с ними контрактах и определяет за места всей вообще ярмарочной торговли цены брать самые умеренные, а лавки и балаганы отдавать не дороже прошлогодних цен, но эти так называемые прошлогодние цены не известны ни думе, ни приезжающим торговцам, ибо на то видимости письменной ни в Думе, ни у откупщиков не имеется, посему справки вывести невозможно, то и плата взимается произвольно. С возовых товаров же, хотя и постановляет дума взимать известную плату повозно, но сие назначение достаточно показывает, что откупщик не может соблюсти тех с думою условий, ибо привоз на ярмарку товаров, равно как и всех земных произведений побуждается урожаем, потребностью и самим временем ярмарки, ибо вообще привоз количества товаров не зависит от распоряжений начальства, но бывает следствием многосложных обстоятельств, которых никогда дума с откупщиками предвидеть не может, да и за основание не полагает, что ясно усматривается из количества товаров, привозимых в 1817 и 1826 г.г. Почему как бы дума контракты не заключала с откупщиками, в точности исполнить их невозможно. Так по уменьшительному привозу товаров рассчитывали откупщики получить деньги с великого количества мелочных торговцев, из которых /Л. 28/ многие приезжают на ярмарку, занимают места, ходят в разноску для малой выгоды, но бывают довольны и тем, если себя прокормили. Из сих обстоятельств усматривается, что ростовская ярмарка приходит в ослабление от многих злоупотреблений, рождающиеся от неустроенного её положения, существо которого состояло в том, чтобы центр ярмарки был внутри городской крепости,

сообразно чему и постройка назначена каменных домов с лавками. Но едва первая каменная постройка по выданным планам и фасадам с великим трудом на топких местах была сделана, как и возникла мысль у тех, кто не расположен был строиться внутри города, о постройке гостиного двора, которая с 1794 по 1803 г., хотя и имела разные предположения и переписки, но далее губернского начальства не доходили. А в 1803 году графа Орлова крестьянин Кобелев испрашивал блаженныя памяти у Государя императора Александра Павловича повеления построить в Ростове каменный гостиный двор с предоставлением ему ярмарки на 25 лет в аренду. Бывший министр внутренних дел граф Кочубей, получивши Высочайшее повеление рассмотреть сию просьбу, требовал от бывшего губернатора князя Голицына по содержанию оной доставить ему с мнением нужные и обстоятельные о Ростовской ярмарке сведения, которые и были доставлены /Л. 28 об./ с желанием общества, что оно постройку гостиного двора приемлет на себя. Господин министр внутренних дел доносил на Высочайшее усмотрение Государя императора просьбу крестьянина Кобелева и желание общества. Его Императорское Величество, не признав, чтоб Кобелев мог иметь какое-либо право на приобретение выгод от построения лавок в Ростове произойти должествующих, Высочайше указать господину министру соизволил сообщить господину губернатору правила, на коих его Величество полагает, что построение каменного гостиного двора в Ростове городу предоставлено быть может:

1. Общество городское сможет ли принять на себя выстройку гостиного двора, или отдать оную кому-либо частно из граждан своих или из посторонних, но наблюдать, чтоб по истечении определенного числа лет и когда строители по расчислению с ними сделанному капитал выручат, доходы с гостиного двора поступали в пользу города и сам гостиный двор обратился в собственность городу принадлежностью.

2. Но при устройении таким образом гостиного двора должно соблюсти, чтобы никакого стеснения никому отнюдь чинимо не было, так что если бы гостиный двор в особенности и в отдаленности от настоящих ярмарочных мест выстроен был, то бы отнюдь не было чинимо принуждения хозяевам лавки ныне имеющиеся /Л. 29/ не отдавать их в наймы, издержав на построение их капитал. Они должны пользоваться оным невозбранно, равно как и всякий другой, кто пожелает и впредь на местах своих строить лавки или магазины, тому возбранять того не должно.

В следствии сего Высочайшего повеления на вопрос господина гражданского губернатора общество отвечало, что оно такую постройку приемлет на себя, но денег не имеет. То и просит, чтоб выдана была на имя того общества сумма 300 тыс. рублей из Государственного заемного банка, в сем и было отказано. После того ростовский купец Фёдор Мясников в 1806 году подавал записку Министру внутренних дел о постройке гостиного двора по акциям, на что Ростовское общество изъявило своё согласие, посему и прислан был составленный в министерстве внутренних дел план и фасад со сметою, по коей исчислено на постройку более 1 млн. рублей, от которого общество хотя и не отказалось, но исполнить не имело силы. В 1811 г. московский купец Иванов входил с проектом о постройке гостиного двора за счёт казны, который однако же правительством признан неудобным. В 1817 г. голова Кекин прожектировал постройку гостиного двора в 1,2 млн. руб. произвести посредством акций, но сей проект скоро разрушился. Все сии планы и предположения согласно /Л. 29 об./

Высочайшей воли правительство относило постройку гостиного двора на волю общества и требовало от него согласия и средств на ту постройку. Наконец, в 1822 г. бывший ярославский господин гражданский губернатор тайный советник и кавалер Александр Михайлович Безобразов входил в МВД с представлением, в коем изложил необходимость существования в Ростове гостиного двора, предполагал капитал строительный составить из 5 источников: 1) из доходов Ростовской ярмарки городу Ростову принадлежащих; 2) из доходов, городом Ярославлем получаемых; 3) из капиталов купеческих в построение лавок положенных; 4) из сумм за места оных купечеством в пользу города вносимых; 5) из доходов, извлекаемых по мере устройства лавок немедленно по окончании отстройки отдаваемых в содержание. Сими средствами без всякого отягощения казны, гостиный двор ярмарки Ростовской его Превосходительство предполагал построить в 3-4 года. Касательно устройства на таковых способах учрежден в Ростове комитет и начата покупка бутового камня, но по встретившимся недоумениям с апреля месяца прошлого 1825 г., остановилось. Сия мысль о построении гостиного двора во всех её преувеличенных видах более 30 лет занимает Ростовское городское общество, таким предположением, которое оно по его обширности исполнить не в состоянии, остановило устройство ярмарки, как со стороны думы, ибо место для гостиного двора назначалось /Л. 30/ разнообразно. Например, внутри городской крепости, на одной из

площадей, что округ земляного вала, иногда со стороны Московской, а иногда Ярославской и даже иногда вне города. Таковая неизвестность лишала прежних каменностроителей средств отстроить здания свои для ярмарки согласно Высочайше подтвержденного плану, ибо неуверенность в существовании ярмарочного центра внутри города приводит внутренность городскую в разрушение и тем затрудняет устройство ярмарки. Ежели благоугодно будет благодетельному начальству обратить внимание к поддержанию ярмарки, благовидности города и прекращению нестройства, в таком случае оставя все обширные и неудобноисполнимые предположения о гостинном дворе, следовать в точности Высочайше подтвержденному на Ростов плану. Центр ярмарки оставить непоколебимо внутри города, где ярмарка возникла, усилилась и существует от веков. Обществу градскому дозволить выстроить на Спасской площади, где думою ныне выстраиваются ветхие балаганы, каменных, прочных, со сводами 250 и 300 лавок, в которых и поместится вся лавочная торговля. А для громоздких и тяжелых товаров устроить на площади, что округ земляного вала, где сотчено будет начальством прилично мытный двор, который и обнести каменными стенами, а внутри той ограды устроить /Л. 30 об./ по роду товаров подобные лавочным поместительные здания, которыми и распорядилась городская дума, не допуская не до каких откупов.

Сими средствами ярмарка получит наилучшее устройство, внутренность городская приведётся в совершенную благовидность. Частные владельцы домов и лавок, уверившись в прочности своих выгод, не будут иметь причин уклоняться от обстройки своих имений, ныне приходящих от неуверенности в разрушение. Городская дума, построив внутри городской крепости соответственно существенной надобности для лавочных товаров нужное число каменных лавок, прочных, удобных и безопасных, а на площади – постоянные места для размещения громоздких и тяжелых товаров, будет в состоянии сама распорядиться ими, а с умеренными ценами и всегда единообразным водворением торговли приохотить и народ, и купечество к съезду на ярмарку, чем отвратится нынешнее от думы беспорядочное, безрегулярное и всегда разнообразное размещение ярмарочных построек в топких, неудобных и даже опасных местах, которые приезжающего торговца не удовлетворяют ни на счёт удобства, ни на счёт безопасности, а думу затрудняют по неопределенности своей происходящей от ежегодной /Л. 31/ перестройки, к приведению городских доходов в соразмерность, точность и положительность, чего ныне по каждодневным переменам постройки в пространстве, количестве и форме для торговли со стороны откупщиков мытного двора, торговых мест и площадей, находящих в том свою выгоду, до совершенного устройства ярмарки достигнуть не может.

1. К истории Ростовской ярмарки: историко-статистические описания начала XIX в. См. ст. того же автора в ИКРЗ. 2004 (в печати).
2. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 5. Л. 206-210 об.
3. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 14-17.
4. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 22-30 об.